

Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V – начало VIII в.): Исследования и переводы / Ред.-сост. О.В.Ауров; общ. ред. О.В. Ауров, Е.С. Марей. М.: Издательский дом «Дело», 2017. 352 с.
ISBN 978-7749-1253-7

Коллективная монография ученых историков-медиевистов¹ под общей редакцией к.и.н. О.В. Аурава, ведущего научного сотрудника Лаборатории антиковедения Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХиГС, посвящена истории взаимодействия светской власти и Церкви на уровнях политических практик, богословских и политических доктрин, языка и литературных образов, связанных со сферами теологии и политики. Эти феномены

анализируется в том их виде, который сформировался в королевствах вестготов (Тулузском и особенно Толедском) между V и VIII в.

Королевства вестготов первыми прошли путь от формального подчинения Риму до полноценного государства. Авторы утверждают, что особая роль в формировании политической модели принадлежала испанскому образованному духовенству, которое в своих работах предложило те богословские, политические и юридические доктрины, которые позволили Церкви и власти согласованно взаимодействовать. Именно Церковь выступила как связующее звено между трансформирующимся и деградирующим государством и атомизирующимся обществом вестготского королевства.

У данной проблемы существует обширная историография, но очерченный выше круг проблем никогда не являлся объектом специального изучения. Политическая история Толедского королевства была предметом изучения многих историков в российской медиевистике (И.В. Арский, Ю.Б. Циркин, в особенности А.Р. Корсунский), но обобщающего исследования по истории его взаимодействия с Церковью еще не было. Таким образом, данная монография действительно предлагает на рассмотрение еще не поднимавшиеся в науке вопросы и дает на них обоснованные ответы.

Структурно книга подразделяется на две части. Первую (главы 1-8) составили исследования, посвященные проблемам истории государства и власти в Тулузском и Толедском королевствах, а также истории христианской догматики и церковной истории этого периода. Во-первых, авторы считают необходимым изучить специфику и пути развития готской ветви арианского вероучения. Как утверждают исследователи, готское арианство исторически и объективно не имело ничего общего с учением Ария, а являлось тем, что в современной научной литературе именуется «омийством»². На III Толедском соборе 589 г. вестготы

¹ Авторами монографии также являются преподаватели ПСТГУ М.Ю. Биркин, к.ф.н. С.А. Воронцов, к.и.н. Г.Е. Захаров, преподаватели НИУ ВШЭ д.и.н. Т.Б. Коваль, к.и.н. Е.С. Марей и другие.

² От греч. ὁμοιος – «подобный». Это компромиссное течение арианства, сторонники которого считали Сына «подобным» Богу. На небольшом соборе в Константинополе (360 г.) противоборствующие стороны достигли временного согласия на основании «подобия» Сына Отцу, а также с помощью расплывчатости вероучительной формулы, являвшейся итогом собора.

полностью перешли к доктринам Никейского собора, что объясняется не насилием со стороны королевской или кафолической власти, а процессом этнической ассимиляции вестготов среди народов Пиренейского полуострова (гл. 1).

Далее (гл. 2) авторы переходят к анализу зарождения вестготской государственности в процессе миграции и расселения этого народа на территории Римской империи. Отходя от идеи непосредственного синтеза «романизма» и «германизма» в характере королевской власти варваров, авторы склоняются к концепции Констанцкого кружка медиевистов (1950-1960 гг.). Согласно этой концепции, на раннем этапе государственности центром консолидации различных групп, слияние которых стало базой для формирования ранних этносов, выступали авторитарные короли-военачальники и короли-домовладыки, возглавлявшие семейную группу. Далее главным условием и инструментом сближения «варварского» и «римского» являлось христианство, постепенно дистанцировавшее лидеров варваров от массы соплеменников и сближавшее их с верхушкой римского населения. После правовой фиксации своего статуса и своих полномочий правители вестготов к VII в. перешли к формализованным властным практикам, основывавшимся на исходящих от Церкви политических концепциях и представлениях. В третьей главе авторами исследуются идеологические аспекты вестготской государственности в связи с антииудейской политикой VII в. Этот момент важен, поскольку насильственное обращение иудеев, исходящее от политической власти, требовало серьезной поддержки и идеологического обоснования со стороны Церкви. Как считают авторы, именно в этот момент произошло определенное слияние государства и Церкви, после чего их действия становятся по-настоящему согласованными (авторы считают уместным употребить термин «симфония», обычно применяемый по отношению к характеру византийской власти).

В связи с проблемой случившейся узурпации королевской власти в Толедском королевстве эта власть требовала определенной правовой защиты, которая была дана ей церковным и политическим деятелем Юлианом Толедским. Так, в его деятельности авторы видят ставший уже привычным для королевства синтез церковной и политической деятельности (гл. 4). Развивая далее этот круг проблем, авторы анализируют ключевую для системы церковной организации Толедского королевства фигуру епископа, исследуют его статус (гл. 5) и социальные функции его проповедей – средства не только пастырского, но, что более важно для данной монографии, политического воздействия на общество. О статусе епископа непосредственно говорят каноны IV Толедского собора (30 канон из 75 касаются напрямую епископа), в которых власть епископа существенно расширена, он становится главой всех клириков епархии, складывается церковная иерархия авторитарного типа. Исходя из анализа работ Исидора Севильского (гл. 6), можно видеть, какую важную роль в системе социальных отношений он отдавал проповеди. Согласно его представлениям, проповедь гармонизировала всю систему общественных отношений в Толедском королевстве. Укрепляя единство христианской общины, епископат также был главным проводником государственной идеологии и вносил свой вклад в образование новой социально-политической идентичности *gens Gothorum*. Две последние главы (7, 8) первой части касаются отдельных аспектов богословского наследия Исидора Севильского (о дружбе, о божественном Провидении, о евхаристии).

Во второй части (главы 9-13) исследуется та же проблематика, но на примере конкретных текстов вестготской эпохи, впервые публикуемых в переводе на русский язык в сопровождении вступительных исследований и обширных

комментариев, что придает монографии дополнительную научную ценность. Глава 9 дает краткое описание этапов развития испано-христианской литературы до 1000 г. Глава 10 посвящена изучению избранных писем папы Григория I Великого, содержание которых связано с историей Испании периода становления вестготской «симфонии». На примере писем Браулина Сарагосского в 11-й главе исследуются формы вмешательства королевской власти в дела Церкви. В главе 12 публикуется «Житие и мученичество святого Дезидерия», в главе 13 дается краткое «Житие Юлиана Толедского».

В целом монография очень подробно и на высоком научном уровне освещает разные аспекты взаимодействия государственной власти и Церкви в Толедском королевстве. Многие вопросы подняты впервые, многие освещены по-новому, результаты исследований часто неожиданны. Также стоит особо подчеркнуть, что работа является первой в отечественной историографии, затронувшей специфическую область диалога теологии и политики в Толедском королевстве. Как утверждают авторы, подобные практики были впоследствии восприняты многими средневековыми государствами, так что эта работа может послужить основой для будущих исследований и научных работ в данной области. Монография может быть полезна как историкам Церкви, религии, так и всем интересующимся историей Испании и Средневековья.

С.С.Ванеян, студент Кафедры истории Церкви